

Валентина Клишкова

ГУСИНАЯ СЕРЕНАДА

г. Западная Двина
2014

ББК 84(2Рос-Рус)5

К 49

МКУ «Межпоселенческая центральная библиотека
Западновинского района»

Верстка – Л.В. Рягузова
Редакция – С.А.Сафошина

К 49

Клишкова, В.И.

Гусиная серенада: стихотворения / В.И. Клишкова;
Межпоселенческая центральная библиотека
Западновинского района. – Западная Двина, 2014. – 64 с.

Вместо предисловия

Цвели бы все сады и лес –
Мне больше ничего не надо,
Да раннею весной с небес
Гусиная звучала серенада.

В детстве я очень боялась гусей. Они грозно наступали, вытягивая шеи, при этом шипели, хлопали бойко крыльями, а потом гордо вскидывали головы вверх и победно гоготали. А когда я не выдерживала их атаки и пускалась в бегство, то, конечно, получала изрядную порцию щипков и ударов сильных крыльев. Но меня все равно влекла к этой птице какая-то неведомая сила, и где-то в глубине души жили уважения и любовь к этой сильной и воинственной птице.

Когда мне было около трех лет, меня оставляли на попечении шестилетней сестры, а все старшие работали от зари до заката в колхозном хозяйстве. Сестре хотелось поиграть с подружками, а я в большинстве случаев была предоставлена самой себе. Рассматривала цветы и все, что ползало и летало. Меня это забавляло. Игрушек ведь никаких не было.

В один теплый весенний день я сидела на завалинке и играла с охапкой цветов. И, нечаянно, уснула, пригретая теплым весенним солнцем. Проснулась в непонятном мне месте от истошного рева моей сестры, которая нигде не могла меня найти. Оказывается, меня подобрала соседка и унесла к себе домой, а сестра подумала, что меня унесли гуси.

В деревне долго смеялись над этой шуткой. А я и впрямь была уверена, что меня унесли гуси. С тех пор

моя судьба как бы переплелась с этой умной и гордой птицей.

В шестилетнем возрасте меня заставляли присматривать за колхозным гусиным стадом. Стоя с длинной хворостинкой в руках, я смотрела, чтобы гуси не забрались в чужие огороды. Заборов здесь почти не было.

В каком же я была отчаянии, когда в один прекрасный день огромная стая с диким криком и хлопаньем крыльев сорвалась с лужайки и поднялась вверх на значительную высоту, кружась над живописнейшей деревней Гусево, которая располагалась на высоком пригорке и вся утопала в зелени садов. Неподалеку голубело глубокое чистое озеро с прозрачной, как слеза, водой. Гуси исчезли за деревней, а я с плачем побежала искать мать, которая находилась где-то на скотном дворе. Гусей искали всей деревней, и нашли их спокойно плавающими в озере.

Весной, когда начала оттаивать почва на колхозных полях, меня посылали искать прошлогодний картофель. Жили мы плохо, голодали после стольких лет разрушительной войны. Саперной лопаткой я выковыривала перемерзшие сплюснутые картофелины и складывала их в ведро. Однажды, когда я занималась этой нелегкой работой, всем своим существом вдруг почувствовала, что нахожусь на поле не одна. Выпрямилась, и застыла от ужаса.

Я долго стояла в оцепенении. Всплыли воспоминания, как взрослые рассказывали, что во время войны немцы подожгли деревню Менохино, а там находились колхозные гуси.

Когда вся деревня была охвачена пламенем (а было это ночью), в освещенное заревом небо с криком

поднялись птицы и улетели в темноту. Вот я и подумала: «А что, если это те самые гуси одичали, но не забыли родных мест и прилетели на знакомые поля?». Я стояла и смотрела, как огромная стая серых гусей копошится по всему полю, и вспоминала, как от меня улетели колхозные гуси.

Я выросла и уехала из родных мест. Судьба занесла меня в Западную Двину. Личная жизнь не складывалась. Муж пил, часто обижал. После очередного скандала я шла на работу в ужасном настроении и причитала про себя:

*«Я обижена, простужена,
бронетехникой проутюжена, но живу.
Ох, как никто меня, бедную, не любит,
ох, как никто меня не приголубит!»*

Однажды, когда я спустилась с пригорка у Дома ребенка и стала подходить к перекрестку ул. Школьной, в промежутке между домами с левой стороны бесшумно появилась стая гусей. Они летели низко, почти касаясь крыльями крыш домов. Слышался тихий успокаивающий говор, и будто бы повеяло от них теплом и лаской. Я потрясла головой: не почудилось ли мне это? Но это действительно была большая стая гусей. И она так же неожиданно исчезла, как и появилась. Мне стало спокойно и легко на душе. Я долго стояла на перекрестке и пыталась понять, что произошло. На меня стали обращать внимание прохожие, я пошла дальше, поглядывая в небо, ища взглядом гусей.

С тех пор я каждую осень всегда провожаю на юг этих птиц, а весной жду их возвращения. Но не все же время смотреть в небо. Гуси и сами меня находят. Иногда я о них и не думаю, и вдруг слышу над собой гусиную

весеннюю серенаду, которая кажется мне прекраснейшей музыкой на свете.

Как-то поздней осенью я с дочерью искала в лесу последние грибы. Вспомнила о гусях и сказала ей: «Что-то я нынче не видела своих птиц». Через некоторое время появились гуси низко над лесом, почти касаясь крыльями деревьев. Мы пожелали им счастливого пути.

А прошлой осенью, сколько ни смотрела в небо, не увидела своих пернатых друзей. Как-то поздно вечером я вышла во двор. Неожиданно высоко над домом послышался одинокий тревожный гусиный крик. Я долго думала, почему же гусь летел ночью один.

Даже зимой я часто вспоминала о печальном крике, а весной, работая на огороде, снова услышала одинокий гусиный крик. Я выпрямилась. Большая серая птица летела над моей головой с радостным и в то же время грустным криком.

Я стояла и плакала: птица осталась одна, уцелев из целой большой стаи, но продолжала свой полет. Тогда у меня и появилось стихотворение «Одиночество».

ОДИНОЧЕСТВО

Я каждую осень все время,
В ненастный и грустный досуг,
С тяжелой душою, как бремя,
Гусей провожаю на юг.

Гусиная движется стая,
А я неподвижно стою.
И движет их сила какая!
Летят, как солдаты, в строю.

Следя за зовущим полетом,
Я с ними плыла в мир иной.
Охвачена сладостным взлетом,
И крылья росли за спиной.

Как я им завидую, право!
За ними рванула б пешком.
А птицы зовут. Величаво
То клином летят, то гуськом.

Однажды я, сколько ни ждала,
Но грустною осенью сей
Их не было, не провожала
Ту сильную стаю гусей.

А осенью...Быстро темнело,
И как-то мне в душу проник
В ночи одиноко, несмело
Единственный горестный крик.

Зима, я в сугробе глубоком,
Мороз под одежду проник.
Все чудился в небе высоком
Отчаянный горестный крик.

С весенним воздушным потоком:
«Вот я и вернулся, изволь», -
Послышались в крике высоком
Огромная радость и боль.

В весеннем живительном свете
Ты в небе один на крыле.
А я, как ни странно, на свете
Одна здесь стою на земле.

Мы оба с тобой одиноки.

Ты стаю свою потерял.
Тоска и страдания глубоки,
Но ты свой полет повторял.

О чем сожалею я вечно?
Что жизнь так чревата борьбой.
Я, как никогда, человечна,
Возьми меня, птица, с собой.

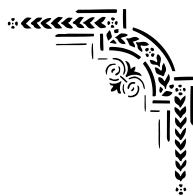
Ко мне так не щедры на ласку.
Мне страшно и холодно тут.
В далекую детскую сказку
Пусть гуси меня унесут.

И за море с тихой синицей
Последний уплыл Берендей,
Никто не расскажет нам сказку
Про добрых красивых людей...

Поет, не бросает
И песнею злит,
Когда его хищник
Поймать норовит.

Валентина Клишкова
//Авангард. – 2002. – 5 июля. – С. 6.

Автобиография.

Валентина Клишкова родилась на Псковщине. Окончила в Невеле среднюю школу. В Западную Двину приехала жить в конце шестидесятих годов. Без отрыва от производства прошла обучение на двухгодичных курсах медицинских сестер. До выхода на заслуженный отдых работала в Западнодвинской районной больнице заведующей детской молочной кухней.

Влечение к литературному творчеству у Валентины Ивановны с детства. Мечтала поступить на литературный факультет. Но на учебу не было средств. Печаталась в районной газете «Авангард», в межрайонном сборнике «Поэзия истоков», «С любовью в сердце».

РОССИЯ

В смертельной войне победила
Российская стойкость и сила.
Опять побыла в разоре,
И вновь одолела горе.
Расправив орлиные крылья,
Россия моя чистит перья,
Готовясь к грядущим взлетам
К большой высоты полетам.
Успехи ее не случайны:
Нельзя разгадать русской тайны.
Пробовали – куда там!

Легче освоить атом.
Покорены Монбланы,
Просторы и океаны.
Ее сыновья на орбитах
Талантом России пробитых
В космос ближний и дальний
Дорога им стала реальной.
А прошлое, как на экране:
Россия - в льняном сарафане.
Босой пастушок с дудочкой
И девочка с незабудочкой.

У ИСТОКОВ

В самом сердце России,
Тишину обнимая,
Я стою у вершины,
На отрогах Валдая.

Тут, в преданьях, глубоко
Корень русский сокрыт.
Три Великих Истока
Лес Оковский хранит.

Здесь из Волги истока
Силу пьют журавли.
Ее воды далеко
По России пошли.

В этом крае чудесном
В самом сердце страны
Начинается песней
Многоводье Двины.

Вот грибник появился-
Урожаев пора.
Вот лосенок напился
Из истоков Днепра.

Рек великих верховья
Начинаются тут.
Не отсюда ль, с Оковья,
Судьбы Мира текут?

ЖАВОРОНОК

Есть малая птаха-
Отрада полесья,
Раздольный и вольный
Певец поднебесья.

Поет терпеливо
С зари до заката
О том, как красива
Земля и богата.

Чиста и прохладна
Речная вода,
О том, как пасутся,
В долинах стада.

Как аист устроил
Гнездо у двора,
Как шумно играет
В лапту детвора.

О том, как с березою
Шепчется клен,
Как озером синим
Волнуется лен.

Над ним – купол неба,
Сияющий зонт.
От края до края
Вдали горизонт.

И хочется счастья,
И жить, и любить.
А трель жаворонка
Ни с чем не сравнить.

Он крохотной точкой
Над нивой завис,
Чтоб камнем сорваться
Стремительно вниз.

И вновь в поднебесье
Взвивается вдруг.
И льется оттуда
Чарующий звук.

Какую же надобно

Темной ночью и при свете
Будоражит в жилах кровь,
Омрачает все на свете
Безответная любовь!

Соловьиный хор над речкой
И черемуховый рай,
А увидев месяц тонкий,
Ты желанье загадай.
Но не сбудутся желанья.
Утомленный, чуть живой
Всюду образ, неизменно,
Будешь видеть только мой.

В шуме ветра и прибоя,
В зимний вечер, в летний зной,
Всюду голос, неизменно,
Будешь слышать только мой.
Я давно тебя хотела
За обиды наказать.
Накажу тебя любовью,
Насладенье! Как сказать?

ЧЕРЕМУХА

Шли влюбленные сказочной улочкой,
Говоря о любви неземной,
А черемуха белой снегурочкой
Тосковала одна под луной.

Прерывались слова поцелуями
И стучали сердца невпопад.
Переплетен был лунными струями
Белоснежных кудрей водопад.

Белоснежным узором все вышила,
Так хотелось немного любви!
Жарких слов о любви не услышала
Заглушили слова соловьи.

Белоснежная, строгая, нежная
Недотрогой под речкой стоит.
Не потерпит небрежности снежная
Грубо тронешь, тот -час облетит.

Чтоб продлить неземное цветение,
Вдруг вернулись назад холода.
А влюбленных согреет терпение,
Ведь любовь так всегда молода!

ВСЕ КОГДА-ТО КОНЧАЕТСЯ

Все когда то кончается
И любовь и беда,
А земля все вращается,
Не считая года.
Кто-то с доходами твердыми,
Кто-то в вечном ярме.
Кто-то ищет меж звездами,
Не найдя на земле.
Восхищаемая сильными
Мир и молод и стар.
С обожженными крыльями
Рухнул в вечность Икар.
Все когда-то кончается
И цветенье и рост.
Ну а жизнь? Обрывается!
Понесут на погост.

СЧАСТЬЕ

Уходят закаты, а зори горят,
Звенит под окошком синица,
А счастье, в народе не зря говорят,
Летает как синяя птица.

Я слышу шум крыльев, божественный звук
И сердце от радости тает.
Но синяя птица, почти что из рук,
Опять в небеса улетает!

Обшарила рощи, долины и лес,
А счастье бежит от погони.
О, синяя птица! С высоких небес
Спустишь! Хоть на миг! Мне в ладони!

ОХ, ЛЮБОВЬ!

Вдруг ольха мне почудилась розами,
Кипарисами ели в окне.
Ох, любовь! С чудесами и грезами
На крылатом, как ветер коне!
Ох, любовь! Ты совсем не понятная.
Не потрогать тебя, не понять.
Ты прекрасная, нежная, страстная,
А упустишь, уже не поймать!
Ох, любовь! Лишь мечты мне оставила
Мне казалось, ты мчишься ко мне.
Ох, любовь! Ты как облако таяла
В красной майке, на белом коне.
Пронеслась и следа не оставила
В изумрудной, душистой траве.
Ох, любовь! Ты бы адрес оставила

На березовом белом стволе!
Ох, любовь! Мне словами не выразить,
Словно вечность, все мчишься ко мне.
Мне из памяти кадр не вырезать
В красной майке, на белом коне!

ЖЕСТОКАЯ ПАМЯТЬ

Как жестока судьба, плакать в пору!
Хочешь в гору, а катишься вниз.
То беспомощно ищешь опору,
Ухватившись рукой за карниз.
Ну и жизнь! То все рвы, то канавы,
То мороз, то сжигающий зной,
То сильнейшие, ради забавы,
Круто вертят твою судьбой!
Так хотелось, порою, в подушки
С головою зарыться и выть!
Не сказав, даже лучшей подружке,
Я б хотела, что было забыть!
Все забыть, но жестокая память
Прочно шьет, все крестом по канве,
То таинственным парусом детства
Проплывает по спящей Двине.

В ВЕСЕННЕМ ЛЕСУ

Я ушла от мирской суеты
Вглубь лесов мне знакомой тропинкой,
Где весенние яркие цветы,
Я стояла, обнявшись с рябинкой.

А вокруг улыбалась весна.
Все дышало любовью и лаской.

И куда – то летела душа
За счастливой и радостной сказкой.

Где-то в дебрях черемух поет
Соловей оглушительно рьяный.
Окончательно сводит с ума
Запах лунника сладостно пьяный.

Раствориться бы в дебрях глухих,
Заключить все в объятья и ладить!
И шипящую грозно змею
Так хотелось с любовью погладить.

Незаметно ушла от себя
Напролом, по кустам, без дороги,
Где не слышно уже соловья,
Только глушь, да медвежьи берлоги.

Я НЕ ЗАМЕТИЛА...

Я не заметила, как осень обвила
Меня за плечи, ласково туманом
Таинственной тропинкой увела,
Где тишина сливается с обманом.
Там янтарем застыла на стволах смола
И россыпью алмазов блещут росы.
Береза ленты желтые вплела
В свои зеленые, русалочьи косы.
Губами трогаю шершавую кору
И глажу бережно руками
И ухо, приложив к стволу,
Внимаю древнюю молву,
Что скрыта за семью веками.
Неизмеримая, волнует синева,

Дрозды щипают красную рябину
И Богородица старательно сплела
Над нами ту святую паутину.
Я не заметила, как осень обняла
Меня за плечи, цепкою рукою,
Холодным, мокрым перстом повела
Мой май и август, уводя с собою.

ЛЕТО

Весна уходит, лето с нами
И соловьиный хор умолк.
А лето жаркими руками
За все берется, будет толк!

Полны пригорки земляники.
Все с наслаждением едят.
И черные глаза черники
На нас заманчиво глядят.

С гречихой шепчется пшеница.
Лещ не срывается с крючка.
И все не будет заграница
Нам присылать окорочка.

Плаксиво осень, слезы сбросит.
Дела отложит на потом.
И снова лето! Бабье лето!
Вдохнет и удивит теплом.

УСПЕНСКИХ ЗВОН КОЛОКОЛОВ

От золочёных куполов
Глаза слепили солнца блики.
Со стен Успенского собора

Смотрели строго Божьи лики.

Здесь каждый угол веет стариной
И православных тысячное горе
Под рвущий душу звон колоколов
Слилось в одно молящееся море

Полонники сплошной стеной,
С надеждою избавиться от муки
К святой дорожке из цветов
Тянули человеческие руки

Пари над Родиной сей звон.
Лети и всколыхни Россию!
И падшим душам россиян
Не дай все превратить в стихию!

Не д-а-й – по гибели народа!
Не д-а-й — чтобы прошла гроза!
Последний кубик кислорода
И удивления глаза!

И в каждый уголок страны
Звони. И донеси свой голос!
С родной, заброшенной земли
Вновь подними тяжелый колос!

Да слышит, кто там был и не был!
Еще пусть тысячи веков
Несется в пресвятое небо
Успенских звон колоколов.

КОГДА СТРЕЛЯЮТ В СПИНУ

Не обопрешься на друга плечо
В защиту не схватишь дубину.

Обидно и больно и жжет горячо,
Когда стреляют в спину!

А пуля льстиво поет соловьем
Я свист ее ясно внемлю.
И каждый думает о своем,
Когда обнимает землю!

Кто видит в небе на миг облака,
Кто рощу, а кто стремнину.
Наверняка дрожит рука
У тех, кто стреляет в спину!

ЗАВЕЩАНИЕ

А я не терплю измену
А я не приемлю лжи.
Наденьте мне диадему
Из спелых колосьев ржи.
Пусть душу мою успокоит
На храме Божий лик.
И высоко над лесом
Гусей прощальный крик.
А если морозным паром
Подует ветер с полей,
Укройте меня покрывалом
Пусть будет немного теплей.
Не надо слез, причитаний
Не надо высоких нот.
Лишь медленно полистайте
Не хитрых стихов блокнот.
Когда-нибудь в лихолетье
Как символ, стремясь на восток,
Пробьется сквозь тысячелетье

Упрямый ржаной росток.
А я не терплю измену,
А я не приемлю лжи.
Наденьте мне диадему
Из спелых колосьев ржи.

ЗДЕСЬ, НАД УЛИНОМ

И на рыбалку, и по малину
Мы знойным летом спешим к Улину.
Зеркальной гладью озерко блещет,
Прохладой веет, и рыбка плещет.
Трава по пояс, обильны росы.
Березам ветер все чешет косы.
Цветут ромашки и незабудки,
Над камышами летают утки.
Слышны напевы гитары струнной.
Гуляют пары здесь ночью лунной.
Луна спокойно глядит в глубины,
О чем-то тихо шумят рябины.
Так над Улином прекрасны ночи!
Не надо Вены! Не надо Сочи!
Здесь пахнет хмелем, здесь пахнет тмином.
Хмельные ночи здесь, над Улином.
Здесь над водою - простор и нега.
И свет черемух - белее снега.
В лесную сказку зовут тропинки.
Как в небе звезды, в воде кувшинки.
А соловьи здесь всю ночь так пели,
Что все под утро осоловели.
Заря над лесом опять в полнеба.
Знать, уродится здесь много хлеба!

В ОСЕННЕМ ЛЕСУ

А там все в дремучем лесу перепутано,
А там кто-то ходит моими маршрутами.
Все ходит и ходит, гуляет, гуляет,
В корзинку мои все грибы собирает.
А я посижу у знакомой березки.
Оставлю в покое грибы-переростки.
Березка мне шепчет шу-шу да шу-шу
Останься со мною в осеннем лесу!

Разделим и ветер и дождь проливной.
Шу-шу да шу-шу, останься со мной!
Мы сложим все в кучи, поделим добро.
Весной изумруды, зимой серебро.
Открою секреты, другую страну,
Златую перину тебе разверну.
О чем ты тоскуешь? Тебе все под стать!
Носить изумруды, на золоте спать.

Шу-шу да шу-шу, останься со мной.
И падают листья слезой золотой.
Мы песни слагали б, писали стихи
И слушали б песни рябины да мхи.
Родная березка, ты леса краса
Тебя умывает ночная роса!
Я б гибкой лианой твой ствол обвила,
Осталась бы точно, но дома дела.

Я лист на прощанье с земли подняла,
Березку-подружку свою обняла.
Березка мне шепчет шу-шу да шу-шу
Я тайну березки с собою ношу
Березка все шепчет шу-шу да шу-шу
Как много секретов в осеннем лесу!

И каждый листочек поет на весу
Я песню березки с собой унесу.

ССОРА С МУЗОЙ

Не спится, вьюга воеет, стонет.
Не спится, грустно, сердце ноет.
А Муза тут как тут в тиши.
Вставай! Бери перо, пиши!
И не подумаю, уйди!
Лети-ка прочь, других найди!
Нет настроенья, я стара.

Давай-ка, топай со двора!
А я упряма все равно.
Ты гонишь в дверь, а я в окно!
Все лунным светом освещу,
Звездой падучей пролечу.
Ну, не смейся, все «хи» да «хи».
Кому нужны мои стихи?

Возьми с собой со стихами папки
Нужны всем доллары да тряпки!
А Муза вновь, вставай! Пиши!
И для других и для души.
Кончай дремать! Гони зевоту!
Пером задень больную ноту!
Не знаю уж, по чьей вине,
Все души плавают в вине.
Ты вытащи их, просуши
Тогда писать стихи спеши!
Что толку, что дотла сгорая,
Звезда полнеба прочертит,

Да поутру, в том чистом поле
С ветрами Витас голосит!

ГОСПОДИН СКВОЗНЯК

Встану рано, до свету.
Что-то все не так!
Разгулялся по свету
Господин сквозняк.
С длинными ресницами,
С длинной бородой.
Весь истыкан спицами,
Как скелет худой.
Дремлет на скамеечке
И на все плевать!
Бедной конореечке
Нечего клевать.
Смотрит всё на солнышко,
Вроде не дурак!
Выветрил до зернышка
Наш смешной чудак!
И карманы рваные.
Все идет насквозь.

Долго не задержится
Даже ржавый гвоздь!
Поиграет дудочкой,
Дальше полетит.
Губы сложит трубочкой
Грустно посвистит.
Если друг отчаянный
Ветер пролетит.
Словно неприкаянный

Вслед ему свистит.
Не сидится бедному,
Все ему не так!
То юлой завертится,
То свистит в кулак.
За день так намается,
Ладно, все пустяк!
На диван завалится
В голове сквозняк.

Кто-то музыку слышит во тьме,
А кто-то лай собаки.
Все засыпает в ночной тишине,
Все утопает во мраке.
Снова утро с улыбкой пришло,
Птицей в стекло забьется.
Что-то с закатом куда-то ушло
И никогда не вернется.

РОССИЯ

Россия, глубинка, разруха,
Как вековая старуха.
Деревни семью дворами
Глядят пустыми глазами.
Унылый вид погоста.
Как все в этой жизни просто!
Там души оставили муки,
Кресты, раскинули руки.
Россия! Проснись! Нет мочи!
Открой свои синие очи!

Привстань, поведи плечами.
Довольно греметь цепями!
Отбрось весь прикид позорный
Надень сарафан узорный.
Надень на босые ножки
Сафьяновые сапожки.
Румяной зарей умойся.
Давай! Смелее! Не бойся!
Пройдись по полям, по покосу,
Плети свою русую косу!
Пройди по лесам, по истокам,
Напейся березовым соком
Пусть с голоду мы не пухнем,
Затянем: «Дубинушка, ухнем!»

По трубам стекают газы
Якутские чти алмазы,
А где-то сгребают в груды
Зеленые изумруды.
Россия не мертвая туша.
Мы знаем, где море, где суша,
А где надувная груша.
Не клюнем на «ножки Буша»!
Мы не проглотим наживы.
Мы живы! Живы! Живы!
У каждого перелеска.
Ну, нет! Не натянется леска!
Россия, проснись! Нет мочи!
Открой свои синие очи.
Привстань! Поведи плечами.
Довольно греметь цепями!

Я УШЛА В НИКУДА

Я ушла в ночь, в темноту, в никуда,
А за дверью остались года.
Я ушла в ночь без скандала, без слов.
За спиною лишь щелкнул засов.
Там остались лишь винная вонь.
Да клокочущий злобой огонь.
Ох! Укрой меня, темная ночь,
Поскорей! В никуда! Только прочь!
Я ушла в ночь, в никуда, на вокзал.
Не окликнул никто, не позвал.
Проклиная судьбу и звезду,
Утирая скупую слезу.
Остановится ль времени бег?
Где найду я приют и ночлег?
Где зажжется божественный свет?
Где застанет тревожный рассвет?
Я ушла в ночь, в никуда, на вокзал.
Не окликнул никто, не догнал
Запахнула халатик простой
И укрылась густой темнотой.

ОГОНЕК

А в избушке лесной
Где-то сказка живет.
И метель над землей
Начинает полет.

В моем сердце давно
Тихо тлел уголек.
Ты случайно, шутя,
В нем раздул огонек.

Огонек засветил,
Сказкой в лес заманил,
Заплутался в лесу.
Про него позабыл.

Огонек засветил,
Про него позабыл
Он свечою в ночи
Помогает в пути.

Тихо падает снег,
Охлаждающий жар,
Чтобы в чуткой душе
Не случился пожар.

Над избушкой лесной
Песни вьюга поет
В ней горит огонек
Все манит и зовет.

И звенит серебром
Заколдованный лес
Из далеких миров
Смотрят звезды с небес.

Я ушла от людской суеты
В глубь лесов мне знакомой тропинкой.
Где весенние яркие цветы,
Я стояла, обнявшись, с рябинкой.

А вокруг улыбалась весна,
Все дышало любовью и лаской.
И куда-то летела душа
За красивой и ласковой сказкой.

Где-то в дебрях черемух лесных –
Соловей оглушительно рьяный.
Окончательно сводит с ума
Запах лунника сладостно-пьяный.

Раствориться бы в дебрях на век,
Заключить все в объятия и ладить.
И шипящую грозно змею
Так хотелось с любовью погладить.

Незаметно ушла от себя
Напролом по кустам, без дороги,
Где уже не слышны соловьи,
Только глушь да медвежьи берлоги...

ОДОЛЕНЬ-ТРАВА

Потемнеет свет.
Тронет боль струну.
Упаду лицом
В лугову траву.
Закричит – крик-травы
И утихнет боль.
Успокой-травы
Смоет с раны соль.
А плакун-травы
Мне утрет слезу.
Упадет слеза
В лугову траву.
Голубой туман
Пустит сон-травы.
Безмятежный сон
Исцелит меня.
Надо мной склонясь

Косу потрепал.
Ох! Взлететь бы птицею!
Прямо в небеса!
Провалиться в землю бы
От такого пса!
Вся дрожала бедная
Ох, какой позор!
Губы не целованы
И потуплен взор.
Под березой белою
Пусто, ни души
Тишина мертвецкая,
Как в лесной глуши.
И стояла белая,
Памятью седой
Над снарядом вспаханной,
Вздыбленной землей.

ЗАРЯ

Кто не любит встречать зарю?
Кто не любит зари? Я люблю!
Без зари не придет рассвет.
Без зари и жизни нет!
Потемнели тучи, зря!
Знаю, там горит заря!
На заре, глухариный ток
И весенний бурлит поток
Что красивее, ярче зари?
На заре так поют соловьи.
На заре колокольный звон,
Распускается розы бутон.
На заре белый лебедь в пруду.

Рдеют яблоки в нашем саду.
Без нее, без моей зари
Не нальются колосья ржи.
Пахнет хлебом моя земля
А над нею горит заря!
Полыхает моя заря.
Значит, жизнь прожила не зря.
Я б хотела привстать на краю.
Сильной птицей взлететь на зарю,
Всех обнять приласкать и согреть,
Лебединую песню запеть!
Я хотела бы слиться с зарёй,
Теплым ветром лететь над землей,
Слиться с зеркалом чистых прудов,
С белой пеной цветущих садов.
Распылиться в цветущей ржи
И избавить всю землю от лжи.
Я хотела б обнять всю страну,
Уничтожить все зло и войну.
Тихим дождиком в землю уйти
И покой навсегда обрести.
Отыскать соль земли под землей
И поить всех целебной водой.

ДУНКАН

Безвременно рухнут надежды.
Взорвется обид вулкан.
Срывая с себя одежды,
На помощь зову Дункан.
Я чувствую запах моря
И быстро бегу на крыльцо
Невидимый шум прибоя,

Соленые брызги в лицо!
Пускай промокают одежды
И ветер мне волосы рвет.
Я знаю, что парус надежды
Хоть где-то на миг промелькнет.
Сквозь бури, туманы и годы,
Отбросив опасность и страх,
Врезаясь в бурлящие воды,
Несется на всех парусах.
Из дальних походов и странствий
По зову, на помощь пришли
Я слышу заветное, - «Здравствуй!»,-
И радостный голос, – «Нашли!».
На палубе пела флейта
И где-то ей вторил фагот.
Прикрою глаза и слышу,
Как бьется волна о борт
Трепещется, гордо рея,
На шлюпке Элен бант,
Рассеянный рок Паганеля
И мужество Мэри Грант.

8-е МАРТА

Сегодня день 8-е Марта.
И сколько страстного азарта,
Почтенья женской красоте.
Мужчины все на высоте.
Мужская честь всего превыше,
Мурлычат, как коты на крыше,
Грудь колесом, глаза на взлет!
За женщин каждый вмиг умрет.
Кто Вас обидел, ну мадам?

Скажите, дам всем по мордам!
Вот Вам платок, утрите слезы,
А вот Вам веточка мимозы.
Вас подвезти? Куда, мадам?
Захочешь, прямо в Амстердам!
Уже весна, смотри, капель!
Здесь есть поблизости отель.
Восьмое кануло на дно.
Забыты женщины давно,
Простите, милые - о'кей!
И на диван, смотреть хоккей.

ЖУРАВЛИК

Светило солнце утром в небе
И звонко пела мать-земля
Заботясь о насущном хлебе
И как возделывать поля.
Все люди братья на планете
Старались дружбой дорожить.
Всем равно солнце светит.
Но без вражды так трудно жить!
Что думать о насущном хлебе!
Да как возделывать поля!
Однажды братья в синем небе
Не поделили журавля!
А он летел себе свободно
Курлыча, крыльями звеня.
Мог соблазнить кого угодно
В прекрасный звездный мир маня.
И началась здесь потасовка.
Все рвали птицу на куски

И перья вырывали ловко.
И не смотря на тумачи,
Проворные ловили перья!
И бил торжественно набат.
Все во хмелю варили зелья
И брату брат уже не брат!
И вот уже проворной птице
Свободно в небе не летать.
И обозначены границы:
Где можно, где нельзя ступать!
Осталось лишь в душе поверье;
Живет журавлик в небе, хоть
Ему повыдергали перья
И разорвали в клочья плоть!
К закату солнце, тучи ниже,
По лужам дождь заморосил.
Журавлик жметя к земле ближе.
Чтоб от земли набратья сил!

ВЕТЕР

Что ж ты ветер разлетался?
На пути все мечешь, рвешь.
Или ты с цепи сорвался
Всем покою не даешь.
Не стучи в сердцах калиткой,
Не срывай с меня платок,
Не крути в спираль улиткой
Золотой мой завиток.
Что сердит, не управляем.
Словно весь ушел в запой.
Давай вместе полетаем.
Про любовь мне песни пой.

Как там за морем синица?
Не вернется ли домой?
Где летает синя птица?
Ох, над грешною землей!
Не ласкай и не касайся
Не лету моих ланит.
Улетай, но возвращайся!
Мое сердце не гранит.

ПЛАЧ ЯРОСЛАВНЫ

Я не знаю, что со мной такое
Только часто вижу я во сне
Ярославна плачет о России
На кремлевской зубчатой стене.
Где же вы, богатыри бывшие?
Вы не снитесь больше и во сне,
Ярославна плачет о России
На кремлевской зубчатой стене.
В перестройку все впряглись и что же!
Только воз, пока и ныне там!
Ярославна плач сдержать не может,
Не родится трем богатырям!!!
Анастасьи, Машеньки, Алены,
Чей так нежен и прекрасен стан.
В развлеченье отданы баронам
Перестроенных заморских стран.
Где выходят из морской пучины
Тридцать витязей, главу подняв,
Маршируют пьяные дебилы,
Перегаром Родину обдав.
В торг теперь ушли сыны России.
Нет, теперь купец не бородат!

Все тряпьем устланы мостовые
И куда не глянь, торговый ряд!
Дребезжит еще над сей стихией
Искаженной веры перезвон.
Ярославна плачет над Россией.
Сколько лет и зим уж длится он.
Не поднять ему родной России
Поросли бурьяном пустыри.
Там, где были нивы золотые,
Без толку хлопочут кустари.
На колени встав перед Мессий,
От позора голову склонив,
Ярославна плачет над Россией
Безнадежно руки заломив.

К ДНЮ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

Мужчины, вы сильнее всех на свете.
Поздравим, вас, защитников страны!
И пожелаем, чтоб на белом свете
Не полыхало зарево войны!
Охвачен злобой враг – не подступиться к Бресту,
Горели там и небо и земля.
За Родину, за мать и за невесту!
Все полегли, не вышли из огня.
И над страной гремела канонада,
И на Москву фашисты шли ордой.
И двигалась железная громада
Смоленском, Ржевом, Западной Двиной.
Казалось, враг не выпустит и птицу.
Из ада и огня вы смело шли на взлет!
За боевых друзей! И за столицу!
Вы грудью закрывали пулемет!

Благословим их души и отпустим
Ушла война, и залпы не слышны.
Давайте ниже головы опустим
И их почтим минутой тишины.
Так разрешите, вас, в такую дату
Поздравить, как защитников страны,
Чтоб никогда российскому солдату
Вновь не шагать дорогами войны.

ПОЛНОЛУНИЕ

Берез со стихами блокноты
И в хаосе кружатся ноты.
Всю плоть охватило безумие.
Над городом вновь полнолуние.

Загадала все в новолуние
Багровеешь вся в высь маня.
По ночам не сплю в полнолуние.
Что еще ты ждешь от меня!
От каких планет отражаешь свет?
Почему ясна? Холодна?
Миллионы лет, ты мне дай ответ,
Почему в ночи ты одна?

Леденеешь вся от отчаянья
Ледяным огнем пламеня.
Может Каина ждут раскаянья,
А горит душа у меня!

Загадочно светит луна,
А я у окошка одна.
Сливаются в строчки пометки

И вырвалась птица из клетки.

Комфортно ль лететь самолетом?

Иль смелым орлиным полетом?

Иль камнем кануть на дно?

Наверное, ей все равно!

И долго ль ей в небе парить?

Удастся ли гнездышко свить?

Ей в небе безудержно петь,

Иль просто вороной скрипеть?

Безумно лететь напролом

Чью б душу задеть бы крылом?

Иль всласть почирикать на ветке.

Не отлетая от клетки.

Ни славы не ждет, ни успеха.

И жанры совсем не помеха.

И что ей тот ямб и хорей!

Летят пусть за сотни морей!

Мелиораторы прошли,

Вгрызаясь сталью

В грудь земли,

Как будто золото нашли

РУЧЕЙ

Вернулась в полесье

Из дальнего края,

И что-то взгрустнулось

О прошлом вздыхая.

Осока шуршит

На просторных лугах,

Да аист шагает
На длинных ногах.
Послушные ветры
Осоку метут.
Послушные ветры
Легенды плетут.
О том, как в полесье
С пригорка ничей
Бежал безымянный,
Веселый ручей.
В нем стайка форели
Резвилась, играла
И радужным светом
На солнце сверкала.
Смешная девчужка,
С пушистой косой
Играла с струею
Ногою босой.
Да женщина быстро
Спускалась тропой
За чистой и вкусной,
Прохладной водой.
Звенела вода,
И стучало ведро
О каменистое,
Чистое дно.
Шуршала крылом
Вертолет – стрекоза
Тараща сердито
Большие глаза.
И гибкие ветки

К воде наклонила
Плакучая ива,
Листок уронила.
Листочек доволен
Судьбы оборотом.
Что ждет его в жизни
За тем поворотом?
За тем поворотом –

Там уйма народу:
Нашлись чудаки
Покорили природу!
Жалел свою мельницу
Старенький мельник.
Под камнем скрывался
От всех рак отшельник.
Что что-то случилось,
Нутром понимал.

Удушье томило,
И рак умирал.
И нет уж ручья,
Лишь остался мираж,
Да серая цапля
Стояла, как страж.
Да с песней о прошлом,
Ценя красоту,
Взвился жаворонок,

Набрал высоту.
То было в полесье,
В легенде простой.
Быльем поросло все
Да серой ольхой.

Присяду на камень,
Всплакну на дорожку,
А ветер с ладони
Сдувает сережку.

ВО ЧТО ОДЕТЫ ТОРОПЧАНЕ?

Во что одеты торопчане?
Наверно в русском сарафане!
На что застегнута петлица?
Я видела глаза и лица!
Их сколько было? Семь иль шесть,
Не знаю, их не перечеть.
Стояли дружными рядами
С большими синими глазами.

Они читали вам стихи?
Стихи? Не слышала стихи!
Лишь крик торопечой глуши,
Да изваяния души.
В глазах сверкающий огонь,
А в глубине такая боль!
Боль за Россию, за себя,
И за меня, и за тебя!

За слезы старых матерей,
Им дети не открыли дверь!
Боясь испортить интерьер
И свежесть шелковых портьер.
Здесь была поймана синица?
Ну что ж, синица тоже птица!
Пока что вертится земля!
Даст Бог, поймаем журавля!

Пускай провинция, глубинка,
Но все же русская кровинка!
Одна слеза, одна беда.
Мы побратимы, города!
Во что ж одеты торопчане?
Да, точно, в русском сарафане!
В руках у них была синица.
И светлые глаза и лица.

Я НЕ МОГУ ПОСТАВИТЬ ОБЕЛИСКА!

А эхо той войны и далеко и близко!
Я не могу не чувствовать вины,
Что не могу поставить обелиска.
Из золота всем женщинам войны
Мне сколько б ни хотелось, не приеду,
Как прежде, в отпуск по весне домой.
Ни в пятницу и ни в четверг, ни в среду.
Пока живет во мне воспоминаний рой
И сколько б ни томила ностальгия.
И сколько б ни манил меня простор,
В час зноя ласковой прохладой.
Кристально чистых Невельских озер
Мне кажется, что под соломой прелой
Родимой кровли все еще сидит,
Как прежде мать, за прялкой белой
Прядет и в даль с тоской она глядит.
Все полегли за Родину мужчины!
И чтоб не чувствовать своей вины
Ты восьмерых детей, что было силы,
Одна тянула из руки войны.
Пахала, сеяла, траву косила,
Пока не падала подкошенная в тень,

Пасла коров, а к вечеру доила
И все за палочки, за трудовень!
И голода и страха натерпелись.
Куда лететь! Нам было все равно!
Как ласточки по свету разлетелись,
Оставив обветшавшее гнездо.
Так исстари водилось и по ныне
Не перекрестимся, пока не грянет гром!
Дочерней лаской и заботой обделила,
Все думала потом! Потом!
И вот потом, все тихо! Пусто! Жутко!
Березок тонких над могилой хоровод,
Вдруг замер в ожидании, как будто
Великим стоном разразится небосвод.
Прости меня, что жила на чужбине,
А жизнь меня катила под откос.
Прости меня, что при твоей кончине
Не гладила твоих седых волос.
Что писем так писать я не любила,
Наверно, не было на мне креста,
А ты, как жизнью, каждой строчкой дорожила
И ждала писем, как пришествия Христа.
Прости меня, что быстро все забыто.
И горько сожалею я о том,
Что за тебя тогда не жала жито,
Как жизнь избитым, стареньким серпом.
Что долго так в дали от тебя я была.
Прости меня за черствость, не любовь,
Что лен я за тебя не теребила
Что б были бы ладони вдрызг и в кровь!
Перед могилой стану на колени
Прости мне, мать, за все мои грехи!

Без звона злата.
Старались все мне навредить.
За все расплата.

Как птица, стала на крыло
Теперь не сгину.
Но на рассвете прогремел
Вдруг выстрел, в спину!

Окутал землю всю туман,
А небо мглою.
Где бил родник, все поросло
Плакун – травой.

Ах, кто подставит мне крыло!
Я спотыкаюсь.
Все уплывает из-под ног.
К земле склоняюсь.

Прости, сырая мать-земля,
Не дай мне сгинуть.
Дай силы мне,
Увы, должна тебя покинуть.

Тебе готова все отдать,
И сердце вынуть.
Живи, земля,
Мне суждено навеки сгинуть.

Подставьте, ангелы, крыло
Я в небо взмою.
Все раны, горечи земли
Возьму с собою.

ТЫ РОССИЯ МОЯ

Ты Россия моя окаянная.
Золотая и деревянная.
Ты и старая, ты и новая.
От любви и закатов багровая.
Ты прекрасная, моя милая
И воронья и соловьиная.
Ты и трезвая, ты и пьяная.
От суда и морозов румяная.
Ты и грустная, ты и нежная
И скромна и разгульна безбрежная.
Ты и близкая и далекая,
Ты и низкая и высокая.
Ты и сгорблена, ты и статная.
Для врагов ты совсем непонятная.
Ты уродлива и красивая,
Ты доверчива и ревнивая.
И честна ты и воровитая.
Ты и добрая и сердитая.
Ты зажатая и свободная.
Ты и сытая и голодная.
Говорлива и бессловесная.
Ты святая моя, ну и грешная.
Дышишь песнями, прибаутками,
Смотришь в душу мне незабудками.
Неуклюжую, угловатую,
Все враги от тебя на попятную.
И разутую и раздетую,
По весне ясным солнцем согретую.
И умытую, ну, и грязную
Я люблю тебя Родина разную!
Ты Россия моя окаянная
Деревянная, оловянная!

ЛИХО

Прошло мое детство в полесье.
Кустарник, да синь в поднебесье.
Ну, прямо так скажем не рай,
А Богом заброшенный край!
Ни радио нет, ни света,
Словно другая планета.
По черному баньки курились,
Да в вальсе метели кружились
На святках шутили, гадали
С копилками женщины пряли.
Под окнами парни шумели.
Частушки похабные пели.
Метель все сильней завывала,
Хозяйка на стол подавала
Из черного хлебушка зразы.
Потом начинались рассказы.
Рассказы про дикарей,
Русалок и упырей
И кто побеждает в борьбе.
А кто завывает в трубе?
Да там домовой завывает,
А ведьма ему подпевает.
Куда все летят в эту пору?
На шабаш! На Лысую гору!
А мы на печи за трубой.
От страха дрожали порой.
А парни с гармошкой гуляли.
Так жили и не унывали.
Веселые Марьи, Ульяны.
Мужчины – сплошные Иваны.
На горке жил Женя – Иван,

А дальше Шамина – Иван.
Отец мой был Белый Иван.
Сосед был Иван – Лихоман,
Ногой деревянной скрипел
И песни задорные пел.
«Ах, вы Сашки – конашки мои,
Разменяйте-ка бумажки мои!
А бумажечки новенькие
Двадцати пяти рублёвенькие».
Деревня была Заманиха.
Наверно заманивать лихо.
Манила бы песни да смех,
А лиха хватало на всех.
Единственный пес Будулай.
Юродивый был Николай.
Он часто мне хлеб подавал
И желтенькой девочкой звал.
Я чтоб не пропало ни крошки
Усердно лизала ладошки.
Потом убежала на горку
Присматривать брата Егорку.
Болото там есть Киселиха
И в нем поселилось то лихо.
Там леший живет дуралей
И множество всяческих змей.
Глядят всем бесстрашно в лицо,
Свернувшись в тугое кольцо.
У взрослых наказ был простой:
Не тронь, обходи стороной!
А сколько в нем было черники,
Малины, грибов и брусники!
Хватало на семь деревень.

Бери, кому только не лень.
Мальчишки тех змей не боялись
И часто за нами гонялись
Как с флагом, с убитой змеей.
Мы с визгом бежали домой.
Они окружили подружку,
За ворот ей, сунув лягушку,
Чуть было не сшибли меня.
Сказали что это змея!
Какая ужасная шутка!
А Катя лишилась рассудка
То плакала, то хохотала
И часто в луга убегала.
На праздник Ивана Купала
Деревня вся пела, плясала.
Над нами шутили, смеялись
И в озере долго купались.
А я разжигала кадило,
На лысую гору ходила
От лиха деревню спасать -
Крапивой нечистых хлестать.
Под вечер вернулась домой
С опущенной вниз головой.
В глазах ужасающий страх
В репях вся и волдырях.
Откуда же чудо пришло?
Куда ж тебя лихо внесло?
Ну что ж, справедливо вполне
Досталось не ведьмам, а мне.
И горькие детские слезы
Листвой утирали березы.
Шумели березы: «Та-та.

Не плач, обожди до утра!».
Я чтоб ни кому не мешать,
Старалась быстрее засыпать.
Но тянется ведьмы рука
И черти плюют с потолка,
И холодом веяли в уши
Могильным, усопшие души.
Таинственный грохот оков.
Стенанья и скрежет зубов.
Летали по дому корыта
И черти в них мыли копыта
Шипение змей на полу
И хохот русалок в углу.
От страха я еле дышала,
Но кое-как засыпала.
А утром светило в оконце
Задорное, ясное солнце.
А грохот устроила кошка.
Разбитая в дребезги площадка
Спокойно лежит на полу,
А кошка мурлычет в углу.
Пастух принимает коров
Из ветхих осевших хлевов
Недаром твердят старики:
«У страха глаза велики!».
Коровы ушли на лужок,
А женщины стали в кружок
Внимать деревенскую сводню.
И черти ушли в преисподню.
А за день я очень устала -
Все бегала, пела, плясала.
И солнце уж ближе к закату,

А лихо досталось все брату.
Сегодня не я виновата.
В корыте страдания брата,
А мать причитает свое:
Сиди же! Ох, лихо мое!
Ревела у озера выпь
И бледная звездная сыпь
Из дальних миров проявлялась
И тоже кого-то боялась.
И день уходил тихо и робко,
На ужин с крапивой похлебка.
Коптилка совсем потухала
И все начиналось сначала.
То лихо прилипло к судьбе.
Всю жизнь с этим лихом в борьбе.
Кой кто и завидует мне
То лихо мне снится во сне!
Я счастлива только вполне,
Что так улыбается мне
Любимых березок чета.
То лихо зовут – нищета.
Теперь времена не такие
И вкусы и нравы другие.
Минул уж двух тысячный год.
Наверное, счастлив народ.
Страданье и боль все истерто
Не страшно ни Бога, ни чёрта,
И в каждом дворе Тузик, Рекс,
А чувство одно, только секс.

Невежество хуже обмана:
Ни лес не манит, ни родник.

Грохочет с цветного экрана
Очередной боевик.

УРАГАН

Вот лето жаркое пришло.
Как в доброй сказке, все цело.
Жара стояла в этот день
И отдохнуть тянуло в тень
Ах! Ох! Вдыхала что-то ель.
Гудел в цветах солидно шмель
И родничка чуть слышный звон,
Все тихо навевало сон.
Лишь за околицей вдали
Надрывно ласточка кричала
И над дорогою летала,
Касаясь крыльями земли.
И над притихшею землей,
Невыносимо солнце рдело,
А там над лесом за рекой
Все грохотало и гудело.
Вдруг ветра бешенный порыв
Все оглушил, как страшный взрыв.
И все живое на земле
Склонилось в трепетной мольбе,
Когда беда ползет змеей,
Не пощадя родного брата.
Душа моя была распята
Страдать меж небом и землей
Былинки смешаны с землей.
С корнями вырваны деревья,
Потрепан сильно старый дуб,
Размётан на пригорке сруб,

Рук человеческих творенья.
Неслись потоки с горных круч
И клочья рваных, серых туч
Неслись ко мне со всех сторон,
Как стая трепаных ворон.
Все сметено рукой суровой,
Как после битвы Куликовой.
И дикой болью не спеша
Разбита вдребезги душа!
Сложив мозаику души,
Как неизведанное чудо
Подул, вдруг, ветер, ни откуда
Из неизвестной стороны.
И не боясь сгореть в огне
И ради жизни, а не скуки,
Как та березка на бугре
Я к небу возделываю руки.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

ПРИТЧА О МАТЕРИ

Каждый из нас – будь ты чёрный иль белый,
С жёлтым лицом, или ты – загорелый,
Каждый из нас появился на свет
С помощью мамы. Иного тут нет...
Мать молодая на путь материнства
Робко вступила. И в братство, единство
Всех матерей. С малышом на руках
Сделала медленно первый свой шаг.
Глядя на сына, спросила у неба:
«Счастье надолго дано мне, поведай?!»
Ангел ответил ей: «Ты молода!
Путь твой далёк, ты потратишь года,
Чтобы пройти его вместе с сынами.
Счастье постигнешь, прольешься слезами.
Знай лишь одно, что конец у пути
Будет тем лучшим, что сможешь найти!».
«Разве есть лучше, чем запах головки,
Первое слово и первый, неловкий
Шаг малыша?», – вопрошала она.
Ангел ответил: «Узнаешь сама».

Путь продолжала она непрестанно,
Но, к удивлению, совсем не устала.
В игры играла, купалась в реке,
Дети резвились, идя налегке.
Солнце светило, и Мать восхищалась:
«Время прекрасно! Ведь нам улыбались
Звери в лесу и цветы у окна,
Птиц щебетание слышим с утра!»

Ну, а когда солнце село за море,
Ночь началась. Тут же ветер завоет,
Буря придёт и дорога темна.
Дети заплачут – им Мать не видна.
Тихо она обняла их, прижала,
Платом укрыла и ночь продержала.
Дети сказали: «Коль рядом ты, здесь,
Мы не боимся ничто и нигде!»
А поутру, только ночь отступила,
Голос раздался их Матери милой:
«Дети, вставайте, нам дальше идти!»
Горы преградой стоят на пути.
Стали они потихоньку взбираться.
Горы крутые, им стало казаться,
Что не дойдут, что сорвутся они.
Маму просили тогда: «Помоги!».

Мать помогала им так, как умела.
Надо – так словом, а надо – так делом.
«Мы победим!» – говорила она,
Верой своей, зажигаясь сама.
Дети кричали ей с самой вершины:
«Мама, ты слышишь, мы знаем отныне,
Что без тебя не стояли б мы здесь!
Мама, спасибо, что ты у нас есть!»
Ну, а она посмотрела на небо:
«Этот день лучший, такой ещё не был.
Трудность моих не сломила сынов,
Каждый теперь к испытаниям готов!».
А поутру небо скрылось за тучей –
Ненависть, зло шли толпой неминучей.
Маму глазами искали сыны,
Чтоб показала им выход из тьмы.
«К Свету глаза поднимите, взгляните –
Вечная Слава Вселенной в зените!
Это есть Бог. Он спасёт вас всегда
И не оставит одних никогда!»

Этой же ночью она прошептала:
«Детям дала я сегодня немало.
Лучший был день, что в пути провела –
Детям я Бога понять помогла».
Дни проходили, недели и годы,
Мать постарела, согнули невзгоды.
Но на детей глядя сильных своих,
Радость в груди разливалась за них.
Шли они смелой и мощной походкой.
Мать вместе с ними, а коли неловко
Было идти ей, то, на руки взяв,
Шли они с нею, ничуть не устав.
Вот и вершина горы, а за нею –
Сад за воротами, и звонкие трели
Там раздаются, деревья в цветах.
Мать прошептала с улыбкой в устах:
«Путь мой закончен, и мне остаётся
Лучший свой день завершить вместе с солнцем.
Дети мои ведь и дети детей
Сами идут по дороге своей!»
Дети в ответ тихо ей прошептали:
«Мама, ты будешь всегда вместе с нами!
Будем мы вечно тебя вспоминать,
Притчи, баллады и песни слагать».
Мама – вот слово, что все понимают.
Каждый своё что-то с ним вспоминает.
С мамою связаны все наши дни,
Маму забыть не дадут нам они.

С нами она навсегда остаётся –
В чистой воде из пруда иль колодца.
В шёпоте листьев, иль в шуме дождя,
В аплодисментах, зовущих тебя.
В каждой слезинке, что ты проливаешь,
В каждой минуте, что ты проживаешь.
Мама для каждого – первый наш дом,
Мама в тропе, по которой идём.

Содержание

	стр.
Вместо предисловия. Одиночество	3
Автобиография	9
Россия	10
У истоков	10
Жаворонок	11
Любовь	13
Наказанье	13
Черёмуха	14
Всё когда-то кончается	15
Счастье	16
Ох, любовь!	16
Жестокая память	17
В весеннем лесу	17
Я не заметила... ..	18
Лето	19
Успенских звон колоколов	19
Когда стреляют в спину	20
Завещание	21
Здесь, над Улином	22
В осеннем лесу	23
Ссора с музой	24
Господин Сквозняк	25
«Кто-то музыку слышит во тьме»	26
Россия	26
Я ушла в никуда	28
Огонёк	28
Я ушла от людской суеты	29
Одолень-трава	30
О войне	31
Заря	33
Дункан	34
8-е Марта	35
Журавлик	36
Ветер	37
Плач Ярославны	38

К Дню защитника Отечества	39
Полнолуние	40
Ручей	41
Во что одеты торопчане?	44
Я не могу поставить обелиска!	45
Озёра	47
Знакомство	48
Ты Россия моя	50
Лихо	51
Ураган	56
Послесловие. Притча о Матери	58

В.И. Клишкова
ГУСИНАЯ СЕРЕНАДА
Стихотворения

Муниципальное казённое учреждение
«Межпоселенческая центральная библиотека
Западновинского района»

**172610, г. Западная Двина,
ул. Кирова, 10.**

**Тел.: (48265) 2-35-59, 2-12-38
E-mail: dvina.diz999@yandex.ru**